

УДК 111

САМОРЕФЛЕКСИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

Шмаль В.Н.

к.т.н., доцент,

Российский университет транспорта (МИИТ),

Москва, Россия.

Суслов Д.А.

Студент,

Российский университет транспорта (МИИТ),

Москва, Россия.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению проблемы самопознания и свободы человека, выдвинутые философом Ницше. Самостоятельный поступок — это свобода, воплощение истинного самопознания. Такое самопознание можно найти не только в деятельности по саморефлексии, скорее, чтобы испытать свободу, нужно переживать саморефлексию. Мысль Ницше состоит в том, что люди могут быть по-настоящему самоконтролируемыми только через их полное отождествление со своими страстями. Неспособность действовать, чувствовать свою свободу - основная форма зависимости от страстей.

Ключевые слова: самопознание, саморефлексия, самокультура, свобода, самоотчуждение, философия, жизнь.

SELF-REFLECTION OF FUNDAMENTAL AUTONOMY

Shmal V.N.

Ph.D. in Technology, assistant professor,

Russian university of transport (MIIT),

Moscow, Russia.

Suslov D.A.

Student,

Russian university of transport (MIIT),

Moscow, Russia.

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the problem of self-knowledge and human freedom, put forward by the philosopher Nietzsche. An independent act is freedom, the embodiment of true self-knowledge. Such self-knowledge can be found not only in the activity of self-reflection, rather, in order to experience freedom, one must experience self-reflection. Nietzsche's thought is that people can be truly self-controlled only through their complete identification with their passions. The inability to act, to feel freedom is the main form of dependence on passions.

Keywords: self-knowledge, self-reflection, self-culture, freedom, self-alienation, philosophy, life.

Ницше утверждал, что бытие — это то, что он называл бытием-намерением, в котором самосознание развязывается в своего рода священный религиозный восторг, в котором нет упоминания о Боге, есть только вера в Бога, который знает. Для Ницше его религиозный мистицизм был поиском самого

чистого выражения самого себя [1]. Никакой самообман не спасет человека от последствий того, что он остается самим собой в способности воспринимать саморефлексию как отличительную черту изначального величия. Для Ницше это было самосознание и автономия [2]. Но есть определенный вид самосознания, который показывает, что «я» подвержено порабощению. Фактически, человек становится слепым к тому, насколько хрупко его самоуважение, если он впадает в высокомерие, думая, что он самосознающий, действительно независимый.

По этой причине Ницше определял свободу как простую способность совершать собственные поступки. Свобода существует на грани самопознания, на дне «я», которое не осознает никаких противоречий, просто возникает из существования, полностью оторванного от высокомерия, нужды, страха, желаний.

Для Ницше именно саморефлексия заставляет человека «пробуждаться к самому себе», и, отождествляя себя с саморефлексией, человек становится открытым для подтверждения своей фундаментальной автономии. Когда чья-то воля больше не может проявляться независимо от саморефлексии, он подвержен той непостижимой беспомощности, которую он познал только на собственном опыте [8]. Когда мы осознаем, насколько мы ограничены, что наше чувство свободы не только зависит от внешнего признания, но и зависит от этого произвольного утверждения, наше самопознание становится не чем иным, как самообманом. В этом смысле нет проблемы со свободой, если нет самой свободы. Он утверждает, что саморефлексия дает начало абсолютному осознанию бытия [7]. Эта саморефлексия характеризуется своего рода состраданием, глубиной честности. В этом смысле самопознание — это способность быть в одиночестве, осознавать себя, признавать бездну своего морального статуса и присущей ему слабости. Самопознание проявляется как более глубокое осознание внутренней пустоты и состояния. Самопознание как

знание своего состояния и возможных ценностей, — это самопознание, благодаря которому желания ума исчезают, а бытие и разум изгоняются.

Для Ницше символическая жизнь — это отрицание жизни, карикатура на жизнь. Таким образом, нам даны символы для представления реальности, человеческого состояния. Однако через символы мы попадаем в иллюзии трансцендентного [6]. Ницше предполагает, что ценности этого нового философского мира не заслуживают признания. Ибо идеал — это оправдание трансцендентного, а не сама жизнь [3]. Отсутствие таких ценностей — явный признак невозможности жизни, ее кончины. Первичная ценность — это ценность духовного, рожденного смертью разума, смертью всех стандартов, всех идентичностей, всех ценностей. Нет самокультуры или саморазвития, есть только поиск идентичности или, возможно, идентичности, в которой существует вера в самого себя.

Оппозиция Ницше свободе основана на ложной предпосылке, что свобода подразумевает стремление к самому себе, постоянно стремящееся «я». Такой своекорыстный человек видит свободу во всех символах, во всем внешнем признании. Это воплощение ложного сознания, и оно оказывает разрушительное влияние на подлинность философской концепции. Вот почему Ницше утверждает, что метафизика подобна дьяволу, который рисует портрет самого себя. В этом отношении нет истинной самоидентификации, и именно этот факт делает эту идентификацию столь важной. Нет самосознания в том, что человек не может видеть свои собственные ограничения. Идентичность заключается во внешнем образе самого себя, субъективной форме саморефлексии, но не в самосознании, которое связано с собственной природой и исходит из нее. Это объясняет весьма парадоксальную природу двух миров бытия: самокультуры и самоотчуждения. Нужно использовать внешний образ, отражение, чтобы убедиться, что собственная форма самовыражения подтверждается внешне. Эта идентичность отражает самоотчуждение. Цель самосовершенствования —

обеспечить форму узнаваемого образа самого себя, который также признает культурные пределы и ограничения [5]. Достижение определенной формы культурного самовыражения зависит от одобрения других, а внешняя форма культурного самовыражения становится отражением внутренней, культурно самоотчужденной формы «я». В ходе этого процесса личность меняет свою идентичность на культурную. Объективная форма «я» — это только отражение процесса. В этом отношении нет самореализации, есть только внешняя форма «я». Именно в этом взаимном процессе самоотчуждения возникают принципы метафизики. Отрицая существование такой вещи, как внутреннее «я», ценность внутреннего «я» становится очевидной. Это высшее выражение самопожертвования ради внешней идентичности [9].

Даже если принять ценность культурного самовыражения, все равно остается проблема внешнего мира. Дух существует во внешней форме внешнего мира, и это внешняя форма самовыражения. Крах духа влияет на самовыражение. Остается видимое «я», рациональное «я», которое, опять же, является функцией внешнего идеологического мира. Нет истинного, подлинного, духовного «я», есть только несостоятельная внешняя форма истинного духовного «я» человека, форма, принадлежащая материальному миру. Чтобы достичь истинного «я», нужно выйти за пределы материального мира, к духовным формам [4].

Философия Ницше, будучи новаторской и революционной, была обязана многим предшественникам. Кант, великий интеллектуальный кумир Ницше, не единственный, кто предложил аутентичную форму самоидентификации. Хотя Кант не обязательно был самокритиком, он предлагал внутреннее существование, которое было связано с внешним миром, и, возможно, можно было бы рассматривать его форму самоидентификации как одну из чистых форм самоотчуждения. Ницше многое позаимствовал у Декарта, который представил форму самоидентификации. Ницше верил в истину своей внешней идентичности

и, таким образом, верил в истину внешней интеллектуальной самоидентификации Декарта. Форма самоидентификации Ницше была рациональной, интеллектуалистической самоидентификацией [10]. Он был рациональной формой самоотчуждения, которая была настолько непохожа на иррациональную, антидуховную, самоотчужденную, что форму самоотчуждения Ницше можно было назвать рационалистическим самоотчуждением.

Библиографический список:

1. Бугера, В. Е. Социальная сущность и роль философии Ницше. — М.: КомКнига, 2010.
2. Марков, Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. — СПб.: Владимир Даль: Русский остров, 2005. — 786 с. — (Мировая Ницшеана).
3. Нордау М. Фридрих Ницше // Вырождение. — М.: Республика, 1995.— 400 с. — (Прошлое и настоящее)
4. Сафрански Р. Ницше: Биография его мысли / Перевод с нем. И. Эбаноидзе. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 456 с.
5. Цендровский О. Ю. Идеал величия в философии Ницше // Вестник РХГА. 2013. № 4. с. 119—129
6. Быкова, И. В. Философские истоки концепции "большая Евразия" / И. В. Быкова // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2020. – № 14. – С. 25-30.
7. Буйло, Б. И. Национальная идея в философской и социально-политической мысли России / Б. И. Буйло // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 9-18. – DOI 10.18522/2070-1403-2020-79-2-9-18.
8. Кузьменкова, Т. Л. Социально-философская рефлексия феномена повседневности / Т. Л. Кузьменкова // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 10(78). – С. 20-23. – DOI 10.24158/fik.2020.10.2.

9. Тригубенко, Ф. А. Обоснование моральных оснований / Ф. А. Тригубенко // Позитив. Философские проблемы науки и техники. – 2020. – № 14. – С. 101-107.
10. Минаев, Д. Н. Реконструкция психологической терминологии в ранней древнегреческой натурфилософии / Д. Н. Минаев // Позитив. Философские проблемы науки и техники. – 2020. – № 14. – С. 68-72.

Оригинальность 94%